

Однако было уже поздно, срок жизни героя подошёл к концу.

Только что герой издала такой радостный клич, что наглоталась слишком много пыли. Не успев сделать нормальный вдох, она в очередной раз изящно и бодро отбросила коньки.

— Ха... ха-ха-ха...

Чем больше Бай Е думала об этом, тем сильнее злилась, пока злость не переросла в истерический смех, который она никак не могла остановить.

У неё внезапно возникло предчувствие — рано или поздно её до смерти доведут эти чокнутые члены отряда.

— Вот же... Пошли, Лей Лэй, поищем Нин Нин, пусть она поможет воскресить эту глупую герою, которая умудряется бессмысленно умирать в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах.

□А как же Би Ло?□ — подняв грифельную доску, спросила Лей Лэй.

— Не обращай внимания, она уже сама ушла.

□Э? Когда это она ушла?□

— Только что, когда Анавин разрубила героя пополам.

Бай Е подняла с земли тело героя, в котором еще теплилось остатки тепла, и пояснила Лей Лэй.

Би Ло, будучи эльфом, судя по всему, обладала исключительной чувствительностью к растительным монстрам и еще тогда распознала, жива Анавин или мертва, поэтому ушла заранее.

В любом случае, главное, что Анавин побеждена.

Хотя Бай Е была крайне недовольна неорганизованным и недисциплинированным стилем Би Ло, учитывая её огромный вклад в сегодняшнюю битву, преследовать её дальше она не собиралась.

В итоге они вдвоем и с одним трупом в обнимку зашагали вместе, пронеслись через брешь в городской стене и вошли в город, начиная поиски Нин Нин.

Бай Е заметила, что основные обязанности Нин Нин, похоже, выполнила превосходно: хотя город лежал в руинах, в поле её зрения не было ни одного погибшего, да и тяжелораненые попадались крайне редко.

— Похоже, Нин Нин действовала быстро, — восхитилась Бай Е, но вдруг что-то вспомнив, повернулась к Лей Лэй: — Лей Лэй, ты помнишь примерное направление, откуда Нин Нин применяла к нам поддерживающую магию?

Лей Лэй прижала к груди доску, подняла взгляд на брешь в стене и молча вспомнила направление, с которого тогда доносился голос Нин Нин.

Внезапно кошачья ушка — черный маг — словно наконец что-то осознала, невольно остановилась и замерла на месте.

— Вспомнила? Мы двинемся прямо в ту сторону... Лей Лэй, ты чего?

Пройдя несколько шагов и не дождавшись ответа, Бай Е оглянулась и увидела, что на грифельной доске, которую прижимала к себе Лей Лэй, непрерывно сменяются одни и те же два слова:

□Капец капец капец капец капец капец...□

Бай Е тут же бросила герою и подбежала к Лей Лэй:

— Лей Лэй? Что случилось?! Аनावин что, воскресла?!

□Нет. Я вдруг вспомнила, что незадолго до этого вроде бы пустила в сторону города целое облако цветочной пыльцы...□

Бай Е моргнула и окинула взглядом окрестности:

— Цветочная пыльца? Наверное, ничего страшного, вон, посмотри вокруг, пока никто не ведет себя странно...

□Но проблема в том... что направление, откуда доносился голос Нин Нин... кажется, как раз и было туда, куда плыло облако пыльцы...□

Глядя на уныло поникшие ушки Лей Лэй, Бай Е задрала голову к небу, а затем перевела взгляд в указанном Лей Лэй направлении:

— ...Я наконец-то поняла, почему Нин Нин кричала, что это её последнее заклинание.

— Э, почему?

— Не спрашивай, быстрее со мной спасать людей!

В то же время, высоко в небе на другой стороне Города Тати.

Две фигуры, возвышаясь друг над другом, безмятежно парили среди облаков.

Фигура, что располагалась чуть ниже, смахнула с одежды капли воды, отвела взгляд и обратилась к спутнице:

— Леди Линн, жизненные показатели генерала леди Анавин полностью исчезли.

— Мм, я видела.

Высокопоставленная особа кивнула и равнодушно ответила.

Девочка в черном платье, украшенном кровавыми узорами, похоже, вовсе не была опечалена гибелью генерала Армии Владыки Демонов, павшего прямо на её глазах, и вместо этого по какой-то причине выглядела довольной.

Увидев улыбку госпожи Линн, фигура пониже ранга за спиной с длинным мечом нахмурилась и не удержалась от попытки прощупать почву:

— Леди Линн, неужели вы напоили леди Анке лишь для того, чтобы отправить спавшую во дворецком саду леди Анавин сюда?

Услышав это, девушка в черном мантиях тут же громко рассмеялась и похвалила:

— Ого, а соображалка у тебя работает, Юми, не зря ты моя служанка!

— Верно! Я, конечно же, напоила Анке специально, чтобы она применила пространственную магию великого ранга и в один миг забросила Анавин в Город Тати — как раз для того, чтобы проверить силу нынешнего отряда героя!

— Кто бы мог подумать, что их боевая мощь окажется настолько высока, раз они смогли запросто уничтожить одного из десяти великих генералов Армии Владыки Демонов!

— Но они наверняка и не думали, что я — любимейшая внучка Владыки Демонов, принцесса-вампира Линн Бладрод — уже давным-давно держала все их действия под пристальным наблюдением!

— Обладая этой информацией, стоит отряду героя только высунуться из Города Тати, как они непременно окажутся у меня в лапах! Ха-ха-ха... Мм? Что такое, Юми? Почему ты тыкаешь меня в лицо?

Вампирша Линн озадаченно посмотрела на стоявшую рядом Юми и тут же неожиданно получила от той щелбан по лбу:

— Ты что, дура?!

Линн с вскриком схватилась за лоб, отлетела в воздухе на несколько шагов назад, наполнила глаза слезами и с обиженным видом принялась орать на Юми:

— Ууу! Юми, ты меня ударила! Стоп! Юми, ты назвала меня дурой?! Не смей называть меня глупой!

— А я-то думала, у вас в очередной раз созрел какой-то гениальный план! Оказывается, это опять была ваша дурацкая идея, принятая с бухты-барахты?! — еще громче закричала Юми.

— С чего это она дурацкая?! — возмутилась Линн. — Всё равно Анавин целыми днями дрыхнет во дворе и от нее никакого толка, разве не идеально использовать её для проверки отряда героя?!

— Так вот почему вы целый месяц подряд спаивали леди Анке и позволяли ей буяннить на весь Замок Короля демонов, устраивая пьяные дебоши?! Неужели нельзя было отправить леди Анавин лично?!

— Но я же не умею пользоваться пространственной магией высокого ранга!

— Так вы выбрали спойть леди Анке и пустить её вразнос только ради того, чтобы она перебросила леди Анавин в Город Тати?! Вы вообще представляете, сколько времени и сил я потратила за этот месяц, чтобы разгрести последствия пьяных безумств леди Анке?!

— Так вот почему у тебя уже целый месяц малокровие, Юми!

— Кровь-кровь-кровь! Вы всё о крови думаете?! Даже личный запас крови Владыки Демонов был разбит леди Анке вдребезги!

— Идем! Вернемся со мной в Замок Короля демонов и принесем повинную Владыке Демонов!

— Ни за что! Юми, отпусти меня! Я не хочу видеть бабулю! Бабуля наверняка разорвет меня на куски! Умоляю тебя, Юми!

— Леди Линн, вы же последняя принцесса рода вампиров, внучка Владыки Демонов, вы должны проявлять должную ответственность!

— Ай-яй-яй-яй! Всё, я поняла, поняла! Только перестань тянуть меня за уши, Юми! Как же больно, ууу...

Сменивший пол имбовый лекарь, говоришь, здесь всё имбовое?

(Эту главу толкнули в локоть, пришлось переписать QAQ)

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Нин Нин наконец бодро и свежо проснулась.

Она ощутила мягкую и удобную кровать под собой, зашевелила розовым носиком и вдохнула влажный, спертый воздух, явно источающий подвальные нотки.

Зеваю...

Как же сладко она выпалась.

Нин Нин довольно причмокнула губами и в полусне принялась вспоминать, с чего вдруг этот сон оказался настолько комфортным.

Если память её не подводила, перед тем как провалиться в сон, она стояла на какой-то крыше, издалека поддерживая остальных членов отряда героя исцеляющей магией, а затем встретила летящее к ней розовое облако...

Э? Розовое облако?

Разве то не было облаком возбуждающей цветочной пыльцы, выпущенной Анавин?!

Нин Нин встрепенулась всем телом и мгновенно пришла в себя.

Она пощупала мягкую постель подо мной и жадно втянула носом воздух —

Нифига!

Этот едкий запах, это тонкое ощущение усталости и пугающе звенящая пустота в голове...

На все сто процентов что-то было не так!

Капец!

Столкнувшись с подобным шокирующим фактом, Нин Нин не могла в это поверить, её тело оцепенело, пальцы крепко впились в простыню, а из глаз невольно покатились слезы —

Проклятье!

Неужели её, Нин Нин, безупречная репутация в конце концов полетела ко всем чертям?!

И всё это — пока она находилась под воздействием возбуждающей цветочной пыльцы и полностью теряла сознание!

Да почему?! С какой стати?!

— Ну дали бы хоть разок прочувствовать...

— Ого, в твоём репертуаре, первой мыслью оказалось именно это?

Услышав этот голос, Нин Нин снова вся вздрогнула, а её лицо за пару мгновений сменило гамму: от грозовой тучи к прояснению, а затем обратно к мрачной пасмурности.

Она медленно приподнялась на кровати, уставилась остекленевшим взглядом на Лилис, сидевшую у её изголовья, и принялась люто сверлить её глазами.

Та лисица сидела с полуулыбкой, с аппетитом уплетая сушеных кальмаров.

На прикроватной тумбочке рядом с ней красовались пульверизатор для воды и стоящий в вазе пышно распустившийся куст вереска.

— Лилис, — Нин Нин сжала кулаки.

Лилис отложила сушеного кальмара и невозмутимо ответила:

— Я, в чем дело?

— Ты вообще больная?!

Столкнувшись с яростным взглядом Нин Нин, Лилис ничуть не смутилась, лишь легко рассмеялась:

— С чего это я больная? Мне просто стало любопытно, как ты отреагируешь, если подобное действительно случится. Спасибо тебе, удовлетворила моё любопытство.

— Ты просто решила надо мной подшутить! Думаешь, я не знаю?!

Нин Нин подскочила на кровати рыбкой и попыталась наградить Лилис ударом головой, но внезапно почувствовала, что в пояснице совсем нет сил, и плашмя рухнула обратно, жалобно простонав:

— Ух... в чем дело, почему у меня вдруг пропали силы...

Лилис прикрыла рот рукой и зашлась в заливистом смехе:

— ...Ой, Нин Нин, неужели ты и впрямь думала, что после воздействия пыльцы ничего не произошло?

— Тебя ведь так долго окутывало густое облако возбуждающей цветочной пыльцы, когда я нашла тебя в противогазе, от твоего платья остались лишь лохмотья, да и кругом всё было в белых следах...

Лицо Нин Нин вспыхнуло ярким румянцем, она живо поднялась, бросилась вперед и зажала Лилис рот рукой, не давая ей продолжать:

— Стоп-стоп-стоп, заткнись ради Бога!

— ...Ладно, не буду так не буду.

Лилис охотно согласилась, мягко отстранила руку Нин Нин и помогла Белому Магу подняться с пола, чтобы та снова села на кровать.

— Спасибо.

Тихо поблагодарила Нин Нин, подняла глаза на Лилис и озадаченно спросила:

— С чего это ты вдруг вернулась?

— Еще вчера закончила дела с её высочеством принцессой, вот, взгляни на эту газету.

Произнесла Лилис, вытаскивая из тканевой сумочки у стула газету и протягивая её Нин Нин.

Нин Нин полуверливо взяла газету и развернула её:

— ...Её высочество принцесса Эсти Роянобр сегодня посетила Храм Святого Божества, пожертвовала божеству один миллион золотых монет и приняла участие в ряде церемоний Храма, включая...

— Один миллион золотых монет... Ради какого-то паршивого титула святой вы и впрямь не жалеете денег.

Увидев эту сумму, Нин Нин прониклась глубоким спектром эмоций.

— Таково желание её высочества, — Лилис было лень вступать в долгие споры с Нин Нин. — Короче говоря, мероприятие прошло успешно, и её высочество осталась крайне довольна.

Подобные вещи никогда не интересовали Нин Нин, она просто продолжала листать газету в поисках заветного слова:

— А почему я не вижу новостей о том, как она стала святой?

Выражение лица Лилис слегка омрачилось:

— Вопрос со святой требует долгого обсуждения, здесь спешить нельзя.

— Проще говоря, Храм Святого Божества снова взял деньги и ничего не сделал, верно?

Нин Нин своей излюбленной репликой угодила прямо в больное место Лилис и продолжила изучать газету:

— На мой взгляд, нечего и рассчитывать на этот Храм Святого Божества, не проще ли просто отправить войска и вырезать этих дармоедов-священников?

— Эх, в руках Храма всё еще находится вся национальная система здравоохранения, уничтожение их сгоряча приведет к огромным проблемам, — горько улыбнувшись, покачала головой Лилис. — Ладно-ладно, я показала тебе это не для того, чтобы обсуждать такие темы, давай-ка, Нин Нин, взгляни на эту фотографию.

— Какую еще фотографию?

Палец Лилис легко скользнул по ресницам Нин Нин и опустился на крошечный снимок.

Нин Нин нахмурилась и зачитала мелкий шрифт под фотографией:

— Принцесса Эсти пьет Святую Воду... И что в этом такого?

Лилис прикрыла рот, изо всех сил стараясь не рассмеяться, отчего её плечи мелко затряслись:

— Ты присмотришься к этой фотографии с места событий.

— Присмотреться?

Нин Нин сдвинула брови еще сильнее, приблизила лицо к газете и принялась тщательно изучать сосуд в руках принцессы:

— Этот флакончик что, такой дорогой?

— Тебе не кажется... пфу-пфу-пфу... что он тебе до боли знаком?

Слушая сдерживаемый смех Лилис, Нин Нин ощутила, как дурное предчувствие нарастает с каждой секундой, и попыталась напрячь память:

— И впрямь... что-то знакомо... Погодите-ка, неужели вы?!

— Мм, ты угадала абсолютно верно, мои поздравления.

Уголки губ Лилис растянулись до самых ушей со злорадной, утонченной и невероятно счастливой улыбкой.

Почерневшая от злости Нин Нин задрожавшим пальцем яростно ткнула в маленькую фотографию происходящего в газете:

— Эй-эй-эй, а почему этот флакон выглядит точь-в-точь как тот, в который ты пару дней назад сцеживала молоко?!

Лилис с трудом угомонила смех и загадочно добавила:

— Кстати говоря, я лично делала снимок на месте, а ту половину бутылки «Святой Воды», которую выпила принцесса, подогрела я сама. Можешь не сомневаться, товар высшей пробы.

— Вы обе ненормальные?!

Голос Нин Нин сорвался от ярости, она разорвала газету в клочья, скатала в шар и швырнула в другой конец комнаты:

— Вам-то весело, а о моих чувствах кто-нибудь подумал?!

— Конечно подумали, мы же хотели посмотреть на твое милое бессильное бешенство, — Лилис продолжала накручивать очки ненависти себе и принцессе Эсти.

Гнев Нин Нин тут же улетучился, словно его окатили водой.

Точно, злиться нельзя: если разозлишься, эта Лилис наверняка запишет всё на спрятанную где-то камеру, а потом будет вытаскивать запись при каждом удобном случае, чтобы унижить её.

Поэтому она взяла себя в руки, с каменным лицом поднялась с постели и принялась расправлять свою новую одежду, одновременно бросая вопрос:

— ...Ладно-ладно, мне лень спорить с вами, извращенками с сомнительным чувством юмора. Сколько я была без сознания?

— Недолго, проспала всего лишь полдня. Ту Анавин твои напарники уничтожили еще утром, сейчас вторая половина дня, до заката еще далеко.

— Вот и отлично.

Бросила Нин Нин, обходя Лилис и направляясь к выходу.

Только она толкнула дверь, как за спиной снова раздался голос этой вредной лисицы:

— Ох, кстати, Нин Нин-чан, эта комната отныне твоя. Считай это моим подарком в качестве компенсации, пользуйся на здоровье!

Услышав это, Нин Нин, уже собравшаяся уходить не оглядываясь, почуяв неладное: эта лиса никогда не стала бы проявлять доброту просто так.

В её голове наверняка созрел очередной подлый план.

Поэтому она не стала просто уходить, а развернулась и тщательно, детально проверила все вещи в комнате.

Однако как бы она ни осматривала помещение, на первый взгляд оно казалось самым обычным

и нормальным.

В чем подвох?

Нин Нин глянула на всё еще сидевшую на стуле Лилис с жутковатой улыбкой на лице и лишь сильнее укрепила в своих подозрениях.

В этой комнате точно что-то нечисто.

Но Нин Нин нужно было спешить к товарищам, у нее не было времени терять здесь минуты.

Поэтому она не стала продолжать обыск и снова зашагала к выходу.

Лилис расплылась в безмолвной улыбке, не прекращая хихикать.

Она смотрела, как фигура Нин Нин скрывается за дверью, как та с грохотом захлопывает створку, а спустя пару секунд снова распахивает её и уставилась на хозяйку комнаты фирменным остекленелым взглядом:

— Эй, Лилис, эту табличку на двери ты написала специально чтобы нагадить мне, да?

— Мм? Что такое?

Лилис демонстративно включила дурочку, с ожиданием глядя на Нин Нин.

Нин Нин глубоко вдохнула и яростно ткнула пальцем в дверную табличку, проткнув в массиве дерева дыру:

— ...Не прикидывайся дурочкой! Что значит! □Эксклюзивное пространство Кью-Кью для Нин Нин□! Ась?!

Покинув подвальное помещение, Нин Нин вышла из переулочка, беззастенчиво разломала попавшуюся под руку табличку на куски и швырнула в мусорный бак за углом.

Когда Лилис поймали на тайной пакости, она не только не раскаялась, но и залилась звонким смехом, заявляя, что название подходит просто идеально, и наотрез отказалась менять табличку.

А Нин Нин больше не желала тратить на неё слова.

К счастью, сегодня утром она уже от души оторвалась в бессознательном состоянии, так что теперь пребывала в абсолютном режиме мудреца.

Как известно, у Нин Нин было лишь две цели в ином мире — наносить урон и предавался разврату.

И теперь она уже успела сполна насладиться развратом.

Поэтому Нин Нин задействовала всю силу своих характеристик, пинком выбила дверную створку, сорвала с нее мозолящую глаза табличку и унесла с собой.

— В следующий раз сколько таких табличек повесишь, столько я и сорву.

Бросив эти слова, Нин Нин с легким сердцем напевала под нос веселый мотивчик и удалилась прочь.

А на ехидное хихиканье Лилис у нее за спиной Нин Нин решила просто не обращать внимания:

— Я уже сообщила твоим товарищам, что с тобой всё в порядке. Все ждут тебя в гильдии, наслаждайся моментом, великая спасительница Города Тати~

Выбравшись из переулка, Нин Нин заложила руки за спину, слегка приподняла подбородок и зашагала легкой, пружинистой походкой, словно какой-нибудь праздный уездный чиновник, инспектирующий спасенный ею город.

Она как раз раздумывала над тем, как бы невзначай упомянуть перед товарищами о своем грандиозном подвиге по спасению всего города, как её мысли прервал внезапный шквал воплей и восторженных криков:

— Смотрите! Это же Белый Маг, спасшая нас!

Этот полный почтения окрик, подобно брошенному в гладь озера камню, мгновенно поднял тысячеслойные волны:

— Уважаемая Белый Маг! Примите мою благодарность!

— Героиня! Благодаря вам я вытащил свою жизнь с того света!

— А моя лавка! Если бы не вы, некому было бы починить обрушившуюся крышу!

Толпа хлынула вперед подобно приливному потоку, в мгновение ока окружив Нин Нин со всех сторон.

Ей в руки тут же начали совать всевозможные вещи — цветы, фрукты, дымящиеся мясные пироги, а какая-то взволнованная старушка попыталась всучить ей даже домашнюю несущку.

Увидев подобную картину, Нин Нин сперва опешила от растерянности —

Неужели Лилис её не обманула?

Ого, а эта лисица порой бывает на редкость смышленной.

Глядя на воодушевленные лица вокруг, трудноописуемое, теплое чувство удовлетворения мгновенно взметнулось от самых пяток Нин Нин прямо к макушке —

Ах.

Вот оно.

Ощущение всеобщего поклонения!

Нин Нин изо всех сил пыталась сохранить бесстрастное выражение лица, подобающее человеку, равнодушному к славе, но уголки рта помимо её воли неумолимо ползли вверх, и подавить эту улыбку не было никакой возможности.

Кончики её ушей слегка покраснели, но на сей раз причиной было скорее возбуждение, а вовсе не смущение.

— Кхе-кхе, — она прочистила горло, распрямила плечи и постаралась придать голосу одновременно скромные и должным образом сдержанные нотки: — Дорогие земляки! Не стоит благодарности! Защита Города Тати — это всего лишь долг нас, искателей приключений, членов отряда героя! Сущий пустяк, не стоит упоминания, да, право слово, сущий пустяк!

На словах она уверяла, что это «сущий пустяк», но руки её уже уверенно приняли чей-то криво связанный шарфик, а попутно она мимоходом погладила по голове маленькую девочку, протянувшую ей корзинку с полевыми цветами, сияя улыбкой ярче полуденного солнца.

— Героиня! Вы наша спасительница!

— Если в Городе Тати вам что-то понадобится, только скажите!

<http://bllate.org/book/19733/1940408>